

Александр Зацепин

Александр Зацепин – блестящий Мастер. Редко бывает, когда музыка одинаково великолепно звучит и на экране, и отдельно от фильма; у него так получается всегда. Это говорит о его таланте и умении. Я многому учился у него. Обо всем остальном вы узнаете из этой очень интересной книги.

Геннадий ГЛАДКОВ,
композитор, Народный артист России

Александр
Зацетин

Юрий Rogozin

«...Миг между
прошлым
и будущим»

Москва
2017

УДК 78.071.1 Зацепин А.
ББК 85.313(2)6-8 Зацепин А.
3-38

Художественное оформление *Г. Федотова*

В оформлении книги использованы фотографии
из личного архива автора,
а также Ю. Рогозина и Рудольфа Кучерова / РИА Новости

Зацепин, Александр Сергеевич.

3-38 «...Миг между прошлым и будущим» / Александр Зацепин, Юрий Рогозин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Зацепин Александр. Книги легендарного композитора).

ISBN 978-5-699-96737-7

Композитор Александр Сергеевич Зацепин, автор музыки к популярнейшим кинофильмам и песням, человек необыкновенно разносторонний, интересный и очень позитивный. Его увлекательные, с юмором рассказанные истории о жизни, звездах кино и эстрады, отечественных и зарубежных режиссерах и актерах — от Леонида Гайдая, Юрия Никулина и Аллы Пугачевой до Клаудии Кардинале и Шона Коннери — никого не оставят равнодушным. Это истории о создании известных песен, о работе над музыкой к всенародно любимым фильмам, о непростых отношениях людей на сцене и за ее кулисами.

**УДК 78.071.1 Зацепин А.
ББК 85.313(2)6-8 Зацепин А.**

© Зацепин А., 2017

© Рогозин Ю., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96737-7

СОДЕРЖАНИЕ

«...НЕЖНО ЦЕЛЮЮ. МОЦУОКИ»	7
«ДЕЛО НЕ В ПОГОДЕ!»	16
ГРАЦИАНО И КЭШ	24
В ЗАГС — С БЫВШЕЙ МОНАХИНЕЙ	31
У ГОГОЛЯ В ГОСТЯХ.	36
РАЗВЕДЕННЫЙ И БЕЗРАБОТНЫЙ	45
ЧАРУЮЩИЙ КОФЕЙНЫЙ АРОМАТ	48
АККОРДЕОНИСТ И НОЧНЫЕ БАБОЧКИ	53
А «ЖИГУЛИ» ПОДАРИЛ НЕМЦАМ.	59
И СНОВА ЗДРАВСТВУЙ, ГАЙДАЙ!	65
А «ОБЛИКО МОРАЛЕ» ПОДКАЧАЛО!	70
«ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ...»	77
ПАРИЖ, ПАРИЖ!	84
ЗАКАМЕНСКИЙ «ЖИГАН»	91
ВЫСОКИЙ БЛОНДИН В КРАСНЫХ БОТИНКАХ.	96
РОДИТЕЛЕЙ — К ДИРЕКТОРУ!	102
ВЫСТУПАЕТ АКРОБАТ ЗАЦЕПИН!	110
МИР НЕ БЕЗ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ!	115
ЭХ, МАТЕМАТИКА, МАТЕМАТИКА!	122
СБЕЖАТЬ НА ВОЙНУ НЕ СУМЕЛ... ..	127
НАЧАЛЬНИК КИНОБУДКИ	133
НА ТРЕТЬЕЙ ПОЛКЕ У ТРУБЫ	137
В ШАПКЕ С ЧЕТЫРЬМЯ УШАМИ	143

А МОГ БЫ СТАТЬ ИЛЛЮЗИОНИСТОМ!..	151
И СГУЩЕНКА ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ	159
А Я ЧТО, РЫЖИЙ?..	162
БИЗНЕСМЕН ИЗ МЕНЯ НЕВАЖНЕЦКИЙ	166
«ХАРЛЕЙ», «ПОБЕДА» И АККОРДЕОН	169
ПРОДАВАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ, ПОСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ...	173
ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ РОЛЯЬ ОТ ДИВАНА?	177
СТАРИК ХОТТАБЫЧ НАС ЗАМЕТИЛ...	180
ПОЛЗУЩИЕ ФОНОГРАММЫ	186
В МОСКВУ, В МОСКВУ!	191
ВЕЧНЫЙ КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС	198
СЛУЧАЙНОЕ ЗНАКОМСТВО В ГОРОДЕ АНГЕЛОВ	206
«НЕРВНЫХ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ!»	212
А СПОЕТ ЛИ ЭТУ ПЕСНЮ НАРОД?..	218
ЭКСЦЕНТРИКА, КАК И ВОСТОК, — ДЕЛО ТОНКОЕ	226
И НА ПОСОШОКИ!	235
ЛЕНЯ ДЕРБЕНЕВ, ДРУГ, ПОЭТ И ЙОГ	240
ПОСИДЕЛИ, ПОСКАЛИ И... ЗАПИСАЛИ ПЕСНЮ	247
ОБИДЫ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ	251
ФРАНКО КРИСТАЛЬДИ ДЕНЕГ НЕ ЖАЛЕЛ	258
КЛАУДИЯ КАРДИНАЛЕ И ШИРЬ РУССКОЙ ДУШИ	262
НИКИТА МИХАЛКОВ КАК ОБЕД ДЛЯ МЕДВЕДЯ	265
ИТАЛЬЯНЦЫ ОБОШЛИ НА ПОВОРОТЕ	268
ОБОЖАЮ ВЫХОДНЫЕ!	272
«МИГ» — В ПОДЗЕМНОМ ПЕРЕХОДЕ	277
40 ТЫСЯЧ КАССЕТ И ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ	283
ГАИШНИКИ ПРОЯВЛЯЮТ ЛОЯЛЬНОСТЬ. ИНОГДА	291
ХИНДИ, МУЗЫКА И ЛЕНЬ	294
ТРУДНО БЫТЬ ПО ПОЯС ДЕРЕВЯННЫМ...	296
ГЕНИЯМ ЛЕГЧЕ. А НАМ... РАБОТАТЬ!	302
АХ, ЭТОТ НЕУВЯДАЕМЫЙ БАХ!..	307
«ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ!..»	312
ИТОГИ ПОДВОДИТЬ РАНО, И ВСЕ-ТАКИ...	317
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	341

A decorative graphic consisting of various musical notes, including eighth, sixteenth, and quarter notes, scattered across the top half of the page. The notes are black and white, with some having stems and flags. They are arranged in a way that suggests a musical melody or a collection of notes.

«...НЕЖНО ЦЕЛУЮ. МОЦУОКИ»

Даже в лучшие его годы пресса очень мало писала о нем. Его лицо крайне редко появлялось в газетах, он не ходил на киношно-эстрадные туры, не ездил на гастроли, не выступал по телевидению: жалко было тратить время зря. Вместо всего этого он с удовольствием сочинял музыку, и к тому же он примерный семьянин.

Один из лучших шахматистов мира Анатолий Карпов как-то заметил: «Шахматы — моя жизнь, но жизнь — это не только шахматы!» Перефразируя чемпиона, о Зацепине, наверно, можно сказать так: музыка — его жизнь, а жизнь — это только музыка!.. И ничего не поделаешь.

Именно поэтому он многое успевает. Написал свыше четырехсот песен, музыку к доброй сотне кинофильмов, двум балетам, спектаклям, мюзиклам.

Удивительно, но с таким огромным творческим багажом и известностью Зацепин никогда

не был обласкан властями. «Заслуженного деятеля искусств» ему присвоили только в конце 90-х. А когда в 2001 году Союз композиторов выдвинул его на «народного артиста», чиновники сказали: «Еще не прошло положенных между званиями пяти лет!» Однако через какое-то время все же дали.

Хотя за званиями и наградами он никогда не гнался. Народ его и так любит.

Зацепин — композитор уникальный. Есть композиторы, пишущие только симфоническую музыку. Есть — пишущие только для кино. Или только для эстрады. Зацепин же умеет все.

За последние тридцать пять лет, что мы с ним дружим, он совсем не изменился. Так же энергичен, полон сил и вдохновенья. Так же делает каждый день зарядку. Так же много работает. Так же весел и готов к розыгрышу, с шуткой не расстается ни на секунду. Поздравляю его с Новым годом, говорю:

— Пусть желание работать не покидает вас никогда!

А он:

— Ты понимаешь, это у меня уже имеется! Наверно, давно какая-то инфекция попала, и никакой антибиотик ее не берет!..

— Ну, а будет желание работать, значит, будет и хороший тонус!

— Тон-то у меня есть, — без паузы отвечает маэстро, — а вот уса нет!.. Я их сбрываю!..

Александр Зацепин: «...Миг между прошлым и будущим»

Интересуюсь здоровьем.

- Да вот аллергия какая-то напала на глаза. Правый еще ничего, а левый не очень.
- Может, вы левым кому-то глазки строили?..
- Да нет. Глазки я двумя строю!..

...Я познакомился с Александром Сергеевичем в начале восьмидесятого года прошлого века. Так получилось, что друг нашей семьи Вадим Авенирович Миловидов, заместитель министра строительства, как-то обмолвился, что рос вместе с Зацепиным. Для меня, тогда молодого

Дома в Москве, декабрь 2016 года

новосибирского журналиста и старшекурсника железнодорожного института (из которого когда-то отчислили Александра Сергеевича), этот факт был большой удачей. Для областной газеты я готовил интервью со всеми заезжими звездами кино и эстрады, а тут, оказалось, есть неформальный выход на самого Зацепина, который в те годы находился в зените славы! Можно написать очерк о нем. Кроме того, в душе таилась надежда предложить композитору собственные стихи...

И вот он, старый добрый дом на Арбате. Звоню в заветную дверь. Слышу заливистый лай собаки. Открывает очень приятная, скромная и обаятельная женщина — Светлана Сергеевна, жена композитора. Следом появляется сам маэстро. Вельветовый пиджак (тогда вельвет был моден и дефицитен), темные волосы, короткая стрижка, веселые серо-зеленые глаза, крепкое рукопожатие. Рядом — повизгивающий черный пудель Тимка.

Огромная гостиная. Рояль. Несколько диванов и кресел, стены обиты тканью поверх звукоизоляционного материала.

Сажусь в какое-то невероятно мягкое кресло, которое меня тут же поглощает. Достāju диктофон, и после короткого рассказа о Новосибирске мы начинаем работать.

Вскоре появляется Светлана Сергеевна, приносит чай и пирожные.

В этой гостиной-студии собирались музыканты и певцы, репетировали и записывали новые произведения Александра Сергеевича. В смежной маленькой комнатке — магнитофоны, микшеры, пульта. Часть этой сложной аппаратуры композитор сделал собственноручно.

После второй рабочей встречи насмеливаюсь предложить стихи. Но выясняется, что он не пишет музыку на стихи, на готовую мелодию поэт сочиняет слова. Однако в силу деликатности стихи он все же берет, обещает посмотреть.

Посылаю готовый очерк Зацепину. Приходит приятный ответ: «Если честно, не ожидал, что получится так здорово!»

Передвигая из номера в номер, очерк два года мурыжили в толстом литературном журнале «Сибирские огни». Мое терпение лопнуло, я отправил его в Москву, в самый популярный тогда молодежный журнал «Смена». И там его напечатали! А на календаре уже был май восемьдесят третьего.

Звоню Зацепину, чтобы занести журнал.

— А папа уехал во Францию, — говорит его дочь Лена.

— Когда вернется? — спрашиваю.

— А он насовсем... Он, конечно, будет приезжать, но когда, не знаю...

И тут мне звонят из «Смены»:

— Караул! Что же ты не сказал, что Зацепин уехал из страны?..

— Так я и сам ничего не знал, — отвечаю.

— Нас вызывают на ковер в ЦК комсомола: как мы можем писать о человеке, который уехал из СССР?!

— Давите на то, что он сохранил гражданство и будет приезжать, — советую я.

И это было чистой правдой.

К тому времени я уже переехал в Москву. Почти с такими же приключениями, как когда-то Зацепин. После публикации очерка мне предложили работу в «Смене», о чем я мог только мечтать, и тут вдруг — такой скандал!..

Но то ли в ЦК комсомола все очень любили музыку Зацепина, то ли просто звезды встали, как надо, — проблема тихо рассосалась сама собой, и в престижный журнал меня все-таки взяли...

Так знакомство с любимым композитором вначале проложилось, а потом чуть не закрыло мне дорогу в большую журналистику.

Моей мечте — написать песни с Зацепиным — суждено было сбыться двадцать лет спустя. Его постоянный соавтор и друг, прекраснейший поэт Леонид Дербенев к тому времени покинул наш бранный мир. И однажды, весной 2001 года, Александр Сергеевич сказал мне:

— А может, ты попробуешь написать стихи к моим новым мелодиям?

Опыт у меня уже был, с десяток песен на мои стихи исполняли «Самоцветы», Николай Мозговой и Борис Лобанов.

Готовых мелодий у Зацепина оказался вагон и большая тележка. К тому же количество их постоянно прибавлялось.

Самое трудное в написании стихов на готовую мелодию — найти тему, сюжет. Но эта проблема решаемая. Особенно когда в твоём распоряжении прекрасные мелодии, рождающие массу ассоциаций.

В итоге на юбилейных вечерах Зацепина в январе 2002 года в киноконцертном зале «Россия» наряду с его золотыми шлягерами прозвучали и одиннадцать наших новых песен. Их пели Анне Вески, Виктор Салтыков, Ксения Георгиади, Анастасия, Дмитрий Ряхин, Теймураз Боджгуа, Владимир Ступин, Ирина Бережная, группы «Балаган лимимтед», «Шиншиллы», ансамбль «Бабье лето».

В нашем совместном творческом багаже более двух десятков песен.

Зацепин — человек необыкновенно веселый. Такое ощущение, что если он в данный момент не сидит у рояля, то занят тем, что выдумывает, как бы кого-нибудь разыграть. Вот, например, какую телеграмму получил от него из Крыма в семидесятых годах прошлого века его друг, замечательный композитор Александр Флярковский:

«Вашу дачу отремонтировали почти всю. Девятая комната подгнила. Всех ваших свиней держим в сарае. Скотомет не в порядке. Пришлось кабана зарезать. Сообщите, выслать ли вам его

голову. Варвара Петровна держит ее в холоде. Нежно целую. Моцуоки».

Телеграмму долго не принимали на почте: в адресе получателя значился Союз композиторов...

Но была еще и другая телепрограмма...

«Вы просили свести вам похабную татуировку на груди. Сообщите, какой давности она. Высылаем вам настенный аппарат для снятия вашей пошлой татуировки на 220 вольт. Правила пользования прилагаются. С приветом П. Аедоницкий».

Известный композитор Павел Аедоницкий, другой приятель Зацепина, естественно, тут был ни при чем. Когда же Флярковский демонстрировал настойчивым желающим, что никакой нагрудной татуировки у него нет, ему недоверчиво говорили:

— А-а, ты ее уже свел!..

Лифт останавливается на его этаже, я выхожу — открывается дверь, и непонятно откуда в меня летит бумажный самолетик! Перевожу взгляд, вижу в дверях квартиры улыбающегося Александра Сергеевича...

Лезу во внутренний карман куртки и неожиданно натываюсь на незнакомый предмет. Батюшки-светы, пробка от шампанского! Готовый компромат! Мучительно соображаю: откуда она там взялась?.. Постепенно доходит: ага, проделки неутомимого маэстро!..

Александр Зацепин: «...Миг между прошлым и будущим»

Сидим у меня дома за семейным столом, завтракаем. Моя жена Жанна приготовила сырники. Жуем. Вдруг Александр Сергеевич молча, с каменным лицом поднимается со стула.

— Что случилось, маэстро?..

— Сырники настолько вкусные, — спокойно поясняет Зацепин, — что память о них нужно отметить вставанием!..

— Юра, давай встретимся сегодня в шестнадцать девяносто? — предлагает по телефону композитор.

Быстро считаю в уме, какое должно получиться время, и невозмутимо переспрашиваю:

— Короче, в половине шестого?

— А-а!.. Понял!.. А то некоторые сразу никак не могут сообразить...

Вот такой он, композитор Зацепин. А теперь — слово ему самому.